

7. Chernov V. Kak sdelana «Gora samotsvetov» [How the “Mountain of Gems” is made]. *Papin: elektronnyy zhurnal [Papin: electronic magazine]*, 2017, no. 5. (In Russ.). Available at: <https://papinjournal.ru/article/186> (accessed 17.03.2023).
8. *Shorskiy geroicheskiy epos [Shor Heroic Epic]*. Compilation, preparation for publication, introductory article, translation into Russian by D.A. Funk. Kemerovo, Primula Publ., 2010, vol. 1. 392 p. (In Russ.).
9. Shpikalova T.Y. Baklanova T.I., Ershova L.V. *Kontsepsiya etnokul'turnogo obrazovaniya v Rossiyskoy Federatsii [The concept of ethno-cultural education in the Russian Federation]*. (In Russ.). Available at: https://istina.msu.ru/media/publications/book/f81/db7/11682475/Kontsepsiya_etnokulturnogo_obrazovaniya_v_Rossiyskoj_Federatsii1.pdf?ysclid=liv6jcbavc941518900 (accessed 28.05.2023).

УДК 7.046.1

Doi 10.31773/2078-1768-2024-66-57-67

СИМВОЛИКА ОРНАМЕНТАЛЬНОГО ИСКУССТВА В ОДЕЖДЕ КИТАЙСКИХ И РОССИЙСКИХ НАНАЙЦЕВ

Сунь На, аспирант Школы искусств и гуманитарных наук, Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток, РФ), старший преподаватель кафедры практического русского языка, Хэйхэский Университет (г. Хэйхэ, КНР). E-mail: 909389521@qq.com

Алексеева Галина Васильевна, доктор искусствоведения, профессор Школы искусств и гуманитарных наук, Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток, РФ). E-mail: alekseeva.gv@dvf.u.ru

Статья посвящена образной символике орнаментального искусства в одежде нанайцев (хэчжэ), проживающих в России и Китае. Интерес российских и китайских исследователей к изучению орнаментального искусства одежды нанайцев (хэчжэ) и его символике развивается. Несмотря на достаточную изученность нанайской культуры в академических кругах, в силу языкового барьера и культурных различий российским ученым малодоступны исследования китайских коллег. Новизна данной работы состоит в том, что переводы, выполненные с китайского языка одним из авторов, позволили ввести новые конкретные данные относительно символики орнамента нанайцев, дополнить то, что не отмечено в материалах на русском языке, и сделать содержание более насыщенным. Актуальность с позиции китайской культуры заключается в расширении и дополнении видения символики орнаментального искусства в одежде китайских и российских нанайцев. Целью обзора является выявление символического смысла орнаментальных изображений на одежде нанайцев (хэчжэ), изготовленной из разнообразных материалов. Источниками стали как музейные предметы России и Китая, так и образцы из личных коллекций представителей народа, научные статьи и публикации периодической печати, принадлежащие перу китайских и российских авторов, а также полевые материалы и наблюдения одного из авторов статьи в населенных пунктах провинции Хэйлуцзян Китая. Методология исследования включает в себя семиотический метод, позволяющий классифицировать традиционные орнаменты по знаку или символу; социологический подход, опирающийся на прикладную, семантическую и эстетическую функции узоров; комплексный подход, в основе которого лежат типологический, семантический и этнокультурный анализы. В статье характеризуются основные виды орнамента в одежде нанайцев – зооморфный, растительный и геометрический. На материалах музейных коллекций Китая и России, а также полевых исследований одного из авторов статьи показано, что в орнаментальном искусстве нанайцев сохранились архетипические образы и типы древних символов, связанных с природным и культурным миром, передающих представления о космосе и мироздании, верхней и нижней силах, мужском и женском началах, жизни и смерти: птица, рыба, дракон, олень, лягушка, змея, облако, Древо жизни, квадрат, круг, ромб и другие. Практическая значимость результатов, полученных в данной работе, заключается в том,

что материалы исследования могут быть адаптируемы в художественной практике современного искусства, в иных формах и сферах культуры.

Ключевые слова: нанайцы – хэчжэ, орнаментальное искусство, типы орнаментальной символики: птица, рыба, дракон, олень, лягушка, змея, облако, Древо жизни, круг, ромб, традиционная одежда, музейные коллекции.

THE SYMBOLISM OF ORNAMENTAL ART IN THE CLOTHES OF CHINESE AND RUSSIAN NANAI

Sun Na, Postgraduate of School of Arts and Humanities, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russian Federation), Senior Instructor of Department of Practical Russian, Heihe University (Heihe, China). E-mail: 909389521@qq.com

Alekseeva Galina Vasilyevna, Dr of Art History, Professor of School of Arts and Humanities, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russian Federation). E-mail: alekseeva.gv@dvfu.ru

The article is devoted to the figurative symbolism of ornamental art in the clothes of Nanai (Hezhe) people living in Russia and China. The interest of Russian and Chinese researchers in the study of the ornamental art of Nanai (Hezhe) clothing and its symbolism is developing. Despite the sufficient study of the Nanai culture in academic circles, due to the language barrier and cultural differences, Russian scientists have little access to the research of Chinese colleagues. The novelty of this work lies precisely in the fact that the translation from Chinese by one of the authors allowed us to introduce new specific data on the symbolism of the Nanai ornament, complement what is not noted in the materials in Russian and make the content rich. The relevance of this work from the perspective of Chinese culture is to expand and complement the vision of the symbolism of ornamental art in the clothes of Chinese and Russian Nanais. The purpose of the review is to identify the symbolic meaning of ornamental images on Nanai (Hezhe) clothing made of various materials. The sources were both museum objects from Russia and China, as well as samples from the personal collections of representatives of the people, scientific articles and periodical publications written by Chinese and Russian authors, as well as field materials and observations of the authors in the settlements of Heilongjiang Province of China. The research methodology includes a semiotic method that allows classifying traditional ornaments by sign or symbol; a sociological approach based on the applied, semantic and aesthetic function of patterns; an integrated approach based on typological, semantic and ethno-cultural analysis. The article characterizes the main types of ornament in Nanai clothing: zoomorphic, vegetative and geometric. Based on the materials of the museum collections of China and Russia, as well as the authors' field research, it is shown that the ornamental art of the Nanai people preserved archetypal images and types of ancient symbols associated with the natural and cultural world, conveying the ideas about the cosmos and the universe, upper and lower forces, male and female principles, life and death: bird, fish, dragon, deer, frog, snake, cloud, tree of life, square, circle, rhombus and others. The practical significance of the results obtained in this work lies in the fact that the research materials can be adapted in the artistic practice of modern art, in other forms and spheres of culture.

Keywords: Nanai – Hezhe, ornamental art, types of ornamental symbols: bird, fish, dragon, deer, frog, snake, cloud, Tree of life, circle, rhombus, traditional clothing, museum collections.

Орнамент нанайцев многозначен, в его построении активно используются образы-символы, определенная система которых развивалась в тесной связи с природным и культурным мирами, в которых они бытовали. Тунгусо-маньчжурские народы в конце XIX – начале XX века жили в единении с природой, что нашло отра-

жение в их духовной и художественной культуре [16, с. 41]. В эпоху родоплеменных отношений для нанайцев было характерно восприятие себя в едином и гармоничном отношении с природой, это тесно связано с их хозяйственной деятельностью, основу которой составляли рыболовство, охота и собирательство. Природные ресурсы давали

им материальное обеспечение. Они не выделили себя из природы, поэтому этот период окрашен ирреальным и магическим оттенком представлений о мире, анимистическим видением природы. Одушевление и одухотворение сил природы лежали в основе традиционного мировоззрения нанайцев. Исходя из этого сложились определенные правила поведения и законы природопользования – сосуществование человека и природы, выполнение особых обрядов и ритуалов, поклонение духам – хозяевам местности. Основу религиозных верований нанайцев составлял шаманизм, вошедший в себя и трансформировавший более ранние верования: анимизм, тотемизм, фетишизм и пр. [7, с. 65]. В таком символическом мировосприятии и «природа, даже в своих наиболее грозных проявлениях, трактуется как своего рода система знаков, с помощью которой Творец сообщает нам об упорядоченности этого мира, о сверхъестественных ценностях, о том, что надо делать, дабы найти в этом мире верный путь и обрести небесную награду» [24, с. 73]. Время предков становится миром, усваивая законы которого, люди могут обрести устойчивую платформу в своем движении, при этом миф обычно выступает базисом человеческого сознания и целостного мировосприятия [8, с. 30]. К мифам мы относим произведения, связанные с религиозными (анимистическими, тотемистическими, магическими, шаманистическими) представлениями и объясняющие устройство Вселенной, происхождение Земли, животных, человека, иерархию и функцию различных духов и божеств [1, с. 27]. Несмотря на то что в мифах существуют сверхъестественные элементы, они послужили историческим переходом от магических реалий к искусству [3, с. 221]. Вне всяких сомнений, эти сформировавшиеся первые мифологические и религиозные представления визуализировались в виде различных узоров и образов в одежде нанайцев (в Китае известных как хэчжэ). В украшении нанайской одежды выделяют такие виды орнамента, как зооморфный, растительный и геометрический.

Зооморфный орнамент в одежде нанайцев включает в себя как реальные образы, так и мифологические. «Зооморфная символика», стилизующая элементы животного мира, является главным мотивом для построения композиции нанайской одежды, в том числе рыба, птица, олень и

дракон заняли ведущее место, а также некоторые реже встречаемые изображения – лягушек, ящериц, змей. В эпоху становления мифологического политеистичного сознания изображение отдельных животных, частей их тела стало нести символическую нагрузку: их наделяли конкретными космическими функциями. Эти схематические и декоративные анималистические изображения, пройдя длительный эволюционный путь, вошли в структуру символического образа, постепенно появился переход «от простого украшения до оберега, какого-либо знака, благопожелания» [25, с. 463]. С древних времен в мифологии разных народов присутствовали мифические существа. Под влиянием шаманистического мировоззрения в миропонимании нанайцев когда-то началось переосмысление первоначального образа орнитоморфного творца: кроме реальных птиц, народная фантазия создала птиц «баснословных» или мифических, которые олицетворяли собой непознанное [2, с. 164]. Птицы выступают в форме ценностных предпочтений и отражают символические представления о том, что птица могла быть божеством, первопредком, деминургом, помощником шамана и духом младенцев.

В китайской традиции птицы – это символ мужской энергии Ян, а рыба символизирует женскую энергию Инь. Из анализа материалов Гродковского музея авторы статьи отмечают, что необычный орнамент на женском халате – птица, держащая в клюве рыбу (см. Приложение, рис. 1), «можно использовать как доказательство того, что рыба и птицы являются метафорическими символами мужчин и женщин» [27, с. 48]. «Быт у воды натолкнул древних на мысли о процессе воспроизводства жизни. <...> Рыбы, лягушки, головастики и другие водные существа весьма плодотворны» [26, с. 68]. Изображение лягушки – один из самых ранних символов многодетности и благополучия, поэтому узор «лягушка» связан с темой продолжения рода, имеющей магическое значение [22, с. 162]. Это земноводное олицетворяет символ, который связан с увеличением потомства, плодовитостью. Кроме того, образ птицы, держащей в клюве рыбу, который послужил самым ранним прототипом для возникновения китайской культуры дракона и феникса, есть символ возрождения или начала новой жизни.

Образ дракона приобрел статус оберега в нанайской культуре, так как дракон является во-

площением молнии и грома и обладает силой отгонять демонов, а со стороны китайской культуры в период Хань (206 год до н. э. – 220 год н. э.) дракон становится символом императора и государственной власти, он означал мужское начало, власть, силу и благородство. Древние китайцы также связывали дракона с водной стихией, он считался богом воды, дождя, от которого зависел урожай и, как следствие, плодородие [17, с. 77].

Облаковидные узоры, обладающие большой популярностью в одежде китайских нанайцев, тоже связаны с Драконом. Они нередко располагаются по краям одежды, наряду с геометрическим, S-образным, пальметовидным и другими формами парных узоров. Облако – явление природы, по изменению его формы и цвета можно видеть предзнаменования, относящиеся к водной стихии. Облаковидные узоры хэчжэ (см. Приложение, рис. 2) – это символ неба, облако символизирует счастье, народ хэчжэ надеется, что каждое облако контролируется богом, что помогает вести спокойную жизнь и приносить хороший улов [19]. Этот образ всегда ассоциируется с драконом, при династии Цин (1644–1911) в парадном императорском платье, то есть «драконном халате», обязательно изображалось облако. В облака вплетались 12 благожелательных символов: солнце, луна, звезды, гора, огонь, фазан и т. д. Облако имеет важное значение для китайской культуры как символ благополучия.

Кроме того, Дракон, будучи фантастическим существом, состоял из элементов образов разных животных: имел рога оленя, шею змеи, чешую карпа, когти орла. Это отражает определенную связь животных, а Дракон представлялся как высшее существо, обладающее их совокупными свойствами. Помимо этого, в образе Дракона отразились и гендерные аспекты. Так, «пятнистый олень, по представлениям маньчжур, находится в половых отношениях с драконом» [9, с. 78], выступая в ипостаси мужского начала, то есть энергии Ян. В устных мифах хэчжэ существует легенда о том, что охотник спас оленя, создал семью и произвел потомство. Даже в 50-х годах XX века народ хэчжэ все еще верил в бога-оленя и поклонялся ему. Образ оленя также символизировал привлечение удачи и избегание зла, поэтому весной и осенью шаманы проводили камлание в честь оленьих духов для устранения бедствий простых людей. По оленьим рогам на шапках можно было

определить и статус шамана, так как первоначальное культовое значение слова «рог» определяется как «символ божественной силы и защиты от враждебных духов» [13, с. 278]. Так как олени рога похожи на ветви, образ оленя нередко связан с Древом жизни. А поскольку олени периодически сбрасывают и обновляют рога, образ оленя символизирует возрождение, так же, как змея и ящерица, периодически сбрасывающие кожу. В китайском мифах Фуси и Нюйва, которые умножили человечество, и Паньгу, который сотворил мир, представлялись в образе существа с человеческой головой и змеиным телом, символизирувавшем жизнеспособность и плодovitость. «Змеиный тотем в качестве сексуального опознавательного знака поклонения пенису можно проследить до среднего и позднего периода китайского матриархального родового общества, говорят, что узор “змея”, который украшен на керамике Давэнькоу, носит такое значение» [29, с. 38]. Зооморфные образы имели позитивный и благожелательный смысл, олицетворяя увеличение плодородия, как процветания племени, начало счастливой жизни, гармоничный союз молодоженов, поэтому часто использовались в декоре нанайского традиционного свадебного халата из Гродековского музея (см. Приложение, рис. 3).

Разнообразные символики орнамента в нанайской одежде теснейшим образом связаны между собой. Птица летает в небе, олень бежит по земле, а рыба плавает в воде, что определяет природный цикл: небо – земля – подземный мир. Вместе они отражены в мотиве Древо жизни с элементами животного и растительного орнамента (бутона, ветки, цветка, листья), который является симбиозом растительных символов. Древо жизни на прочной корневой основе выпускает ветви и выбрасывает листья, что обозначает большое количество потомков: оно «представляет варианты одной могучей сексуальной силы, посланной Небом» [9, с. 78], подчеркивает и благословляет размножение родовой жизни. Сидящие в верхней части кроны птицы «чока» олицетворяют души нерожденных детей. По словам Н. А. Бельды, родовое дерево соответствовало дереву рода, к которому принадлежала невеста, поэтому деревья на нанайских свадебных халатах «сикэ» разные. В нанайском мифе возникновение шаманства тоже имеет прямое отношение к дереву, по-

сколько шаман мог путешествовать по всей трехъярусной вертикальной структуре Мира, которая имеет строгое правило расположения. В образе Мирового Древа запечатлена троичная система космогенеза, репрезентировавшая реальный мир из трех классов живых существ (птицы, животные, земноводные), из трех временных модусов (прошлое, настоящее, будущее), из трех частей тела (голова, туловище, ноги), из трех природных стихий (огонь, земля, вода) [10, с. 23]. В древних китайских мифах описывается чрезвычайно пышное огромной величины дерево с переплетенными корнями под названием «Цзяньму». Оно возвысилось над землей, взвилось в небесную высь и заросло слоями плодов и листьев. Дерево является проходом на небесный мир и в человеческий мир для богов или бессмертных, а также шаманов, способных создавать связь между людьми и богами. Оно играет роль своеобразной волшебной лестницы.

Фото Сунь На позволяет продемонстрировать, что путешествовать шаману помогали земноводные: змеи, лягушки, ящерицы, черепахи. «Змеи, в представлениях нанайцев, были проводниками шаманов по подземному миру, изображения украшали предметы шаманских костюмов...» [14, с. 171] (см. Приложение, рис. 4). Кроме того, посередине каменного барельефа из исторических реликвий периода династии Хань (206 год до н. э. – 220 год н. э.), как пересечение двух рыб, двух драконов и двух птиц, изображено Древо жизни, что означает бесконечную жизнь в Великом пределе. Можно сказать, что Древо жизни символизирует развитие всего человечества, это символ восхваления жизни всего животного и растительного мира в космосе, вот почему он известен всем народам Земли. Древо жизни еще называют космическим, мировым, деревом плодородия, деревом познания, родовым деревом. Этот далеко не полный перечень названий отражает поиск и стремление людей к познанию происхождения жизни и Вселенной. Джеймс Джордж Фрэнгер в своей монографии «Золотая ветвь: Исследование магии и религии» записал верования и обычаи, связанные с Древом, из многих стран и районов мира: у дерева есть душа, у дерева есть отношение полов, и дерево может удержать душу предков, вызывать облака и дожди, заставить светить солнце, способствовать процветанию шести животных, помогать

женщинам рожать много детей [28, с. 177–181]. Древо жизни в нанайской культуре символизирует строение Вселенной и представляют целостную картину единства Человека и Космоса, в одежде «каждое изображение которого мыслилось залогом будущего благополучия в отношении детей, хозяйственной деятельности, взаимоотношений с духами» [15, с. 207].

На Древе жизни можно найти геометрические виды орнамента: круг, ромб, квадрат. Символика круга связана в основном с солярной символикой – с образом солнца. Кроме того, на более поздних халатах к подолу пришиты металлические подвески в качестве украшений для одежды, которые имеют свой орнамент. И. А. Лопатин так описал металлические подвески: «Форма их большей частью – круг с дырою посредине, а иногда по виду напоминают большое кольцо...»¹. На территории Дальнего Востока России металлические амулеты, или подвески, с солярной символикой известны из раскопок археологических памятников средневековой эпохи [23]. В китайской культуре самые ранние амулеты из бронзы и меди относятся к периоду Хань (206 год до н. э. – 220 год н. э.) и были известны в сопредельных районах Восточной Азии. «У аборигенов Приморья и Приамурья подобные изделия были в употреблении до начала XX века» [18, с. 235], на халатах также появились кнопки и белые перламутровые пуговицы с четырьмя отверстиями в качестве подвесок. Круг был любим нанайцами, благодаря тому, что в качестве фигуры, не имеющей ни начала ни конца, символизировал гармонию, совершенство, вечность и бесконечность жизни. Е. Н. Клетнова подчеркивает, что «“круг”... стало возможным изобразить двумя фигурами: квадратом и ромбом... ромбическую фигуру в данном случае следует признать эквивалентом, то есть равноценной кругу-дису» [11, с. 116–117]. Как видно из коллекции музея им. В. К. Арсеньева, геометрический орнамент из светлых и темных квадратиков, прямоугольников, ромбов или полосок часто встречается на изделиях из меха или рыбьей кожи нанайцев (см. Приложение, рис. 5). Это не только направлено на эстетическое чувство, но и имеет отношение к религиозным мифологическим представлениям

¹ Лопатин И. А. Гольды Амурские, Уссурийские и Сунгарийские. – Владивосток, 1922.

народа: «ромб мог символизировать плодородие, так как в этой фигуре соединялись женский знак – треугольник, с вершиной, направленной вниз, и мужской знак – треугольник острием вверх» [21, с. 112]. И у амурских жителей в России, и у ханьцев в Китае одежда для ребенка шилась из собранных в разных домах лоскутков, – эти геометрические символы олицетворяют полное благополучие и долгую жизнь. Такая традиция получила широкое распространение в период правления династии Мин (1368–1644) и Цин (1644–1911). Стоит упомянуть, что полоса или лента являются наиболее простым геометрическим орнаментом, но они необходимы. Часто бывает, что несколько параллельных полос окаймляет подол или полы одежды, нашиты на плечевые швы, швы рукава или разрезы, здесь полоса существует в качестве защиты тела от плохой силы. Значение линии заключается в том, что «линия живет только на плоскости и “имеет право” быть шире или уже. Особенности ее – постоянство заданной толщины, которое, если нужно, “удваивается”, “утраивается” и т. д.» [4, с. 75], она создает непрерывность для нанайского орнамента, с помощью ее удалось показать спираль и зооморфные образы, «наряду с реалистическими изображениями животных первобытный человек начинает использовать в передаче окружающего мира условные знаки, комбинации линий, сходные с геометрическими фигурами. Схематизация реалистического изображения постепенно приводит к абстрактным геометрическим изображениям этих символов, легших в основу создания орнамента как способа украшения» [20, с. 12], в орнамент проникает свободная психологическая эмоция, которой природа придает.

Геометрические символы можно назвать универсальным и основополагающими в истории орнаментики, это потому что с древности – в палеолите, неолите и энеолите – уже существует много вещей, украшенных геометрическим орнаментом, они появились «задолго до возникновения изделий ткачества, производства керамики, изготовления металла и архитектурных построек», перейдя «на эти формы для выполнения своих магических-обереговых, позднее развитых религиозных функций» [5, с. 141], в этих знаках концентрируется базовое мировоззрение древнего человека: наиболее простые для изображения фигуры

несут в себе такую символику, как цикличность жизни, плодородие, счастье и красота [6, с. 80]. «...Символ никогда не принадлежит одному синхронному срезу культуры – он всегда пронизывает этот срез по вертикали, приходя из прошлого и уходя в будущее» [12, с. 148].

Символизм пронизывает духовные и материальные сферы жизни нанайцев, он представляется собой одну из ярчайших особенностей нанайского орнаментального искусства. Археологический материал, собранный российскими и китайскими учеными, свидетельствует, что орнамент коренных народов Дальнего Востока восходит к неолиту, когда сложились первые мифологические и религиозные представления. Веками создавался традиционный нанайский орнамент, элементы которого находили применение в декоре одежды нанайцев на протяжении всей их истории, играя роль символического контекста. Традиционная одежда из рыбьей кожи не столько является ярким маркером нанайцев, сколько самым ранним объектом (носителем) нанайского орнаментального искусства. С развитием обмена и торговли в жизнь вошли хлопчатобумажная ткань, шелк и иные материалы. Основа изделия, на которую наносился орнамент, не только составная часть искусства одежды, но и раскрывает историю культуры народов. Китайская традиционная культура, включающая в себя сформировавшиеся в древности представления о мире и воплощающие их образы, философско-религиозные учения, а также эстетические концепции, неизбежно оказала влияние на орнаментуку одежды нанайцев (хэчжэ). Язык орнаментов нанайцев символический и включает зооморфные, растительные и геометрические виды, опирающиеся на мифологическую, космогоническую символику цикличности жизни, имеющие важное значение в ритуальных практиках. В современном нанайском искусстве декора одежды сохранились древние символы, которые не только олицетворяют ярких представителей окружающего мира, но и потенциально играют роль амулета. Как неотъемлемый атрибут одежды и как сакральный объект, отражающий традиционное мировосприятие предков и передающий этнокультурную память потомкам, орнамент и сегодня в большей мере ставит на первый план символы, воспевающие продолжение жизни и целостность мироздания.

Литература

1. Аврорин В. А., Лебедева Е. П. Ороческие сказки и мифы. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1966. – 235 с.
2. Афанасьев А. Н. Древо жизни. – М.: Современник, 1982. – 464 с.
3. Боров Ю. Б. Эстетика. – М.: Высш. шк., 2002. – 511 с.
4. Бояринцева Н. И. Нанайский орнамент с точки зрения технологии // Орнаментальное искусство народов Дальнего Востока. Материалы конференции. – Комсомольск-на-Амуре: Музей изобразительных искусств, 1995. – С. 73–77.
5. Бесчастнов Н. П. Художественный язык орнамента. – М.: Владос, 2010. – 335 с.
6. Гилевич Е. В. Орнамент как семиотическая структура для современного мира // Знание. Понимание. Умение. – 2011. – № 2. – С. 79–83.
7. Киле Н. Б. Значение фольклора в жизни нанайцев // Национальные традиции в культуре народов Дальнего Востока: сб. науч. тр. – Владивосток: ДВО АН СССР, 1987. – С. 65–69.
8. Кубанова Т. А. Образ мифологической картины мира тунгусо-маньчжуров: на пути от хаоса к организованности и порядку // Общество. Среда. Развитие. – 2022. – № 1. – С. 30–33. – Doi 10.53115/19975996_2022_01_030-033.
9. Кубанова Т. А. Генеалогическое древо рода самар и мифологическое послание человечеству // Клио. – 2013. – № 8. – С. 77–80.
10. Кошаев В. Б. Композиция в русском народном искусстве. – М.: Владос, 2006. – 118 с.
11. Клетнова Е. Н. Символика народных украс Смоленского края // Труды Смоленских гос. музеев. – Вып. I. – Смоленск: Изд-во государственных музеев и ГУБОНО, 1924. – С. 111–126.
12. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. – СПб.: Азбука, 2014. – 411 с.
13. Маковский М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. Образ мира и миры образов. – М.: Владос, 1996. – 415 с.
14. Мельникова Т. В. Образ змеи в традиционной культуре нанайцев // Записи Гродековского музея. Вып. 19. – Хабаровск: Хабаровский краевой краеведческий музей имени И. И. Гродекова, 2007. – С. 161–176.
15. Мельникова Т. В. Традиционная одежда нанайцев (XIX–XX века): дис. ... канд. истор. наук. – Владивосток, 2000. – 300 с.
16. Сем Т. Ю. Мифология в орнаментике ороочонов: символика и семантика образов // Традиционная культура. – 2020. – № 2. – С. 41–50.
17. Свестельник З. В. Культурная символика в декоре традиционного китайского интерьера // Декоративно-прикладное искусство Восточной Азии: символизм и культурные традиции. – Владивосток: Дальнаука, 2009. – С. 73–85.
18. Сем Ю. А. Нанайцы. Материальная культура (вторая половина XIX – середина XX века). – Владивосток: [б. и.], 1973. – 314 с.
19. Сунь На. Облаковидные узоры в одежде из рыбьей кожи народа хэцжэ (нанайцев): происхождение, композиционные особенности, семантика образов [Электронный ресурс] // Наследие веков. – 2023. – № 1. – С. 82–93. – URL: <http://heritage-magazine.com/index.php/HC/article/view/530/453> (дата обращения: 02.11.2023).
20. Фокина Л. В. Орнамент. – Ростов н/Д.: Феникс, 2000. – 94 с.
21. Цветкова Н. Н. Композиция текстильных орнаментов геометрического комплекса как семиотическая структура // Вестник ЮУрГУ. – 2016. – Т. 16, № 4. – С. 112–115.
22. Чжэн Цинянь. Элементы шаманизма в керамике культуры Мацзяяо // Вестник Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. – 2023. – № 63. – С. 159–168. – Doi 10.31773/2078-1768-2023-63-159-168.
23. Шавкунов Э. В. О происхождении двух бронзовых зеркал из случайных находок в Приморье // Материалы по этнокультурным связям народов Дальнего Востока в средние века: сб. науч. тр. – Владивосток: ДВО АН СССР, 1988. – С. 59–69.
24. Эко У. Искусство и красота в средневековой эстетике. – М.: АСТ, 2014. – 347 с.
25. Ямилова Р. Р. Семантика зооморфных изображений на тканях и атрибутах костюма эпохи Золотой Орды // Золотоордынское наследие: сб. ст. – Казань: Фэн, 2009. – Вып. 1. – С. 463–471.
26. Ван Ямин, Цинь Вэй. История нефрита. – Пекин: Запретный город, 2016. – 214 с. 王亚民, 秦伟. 玉器的故事. 北京: 故宫出版社.
27. Лю Хун. Краткое исследование об орнаменте рыбы и птицы в период династии Хань // Фольклорное исследование. – 1989. – № 3. – С. 47–48. 刘弘. 汉代鱼鸟图小考. 民俗研究.

28. Фрээр, Джеймс Джордж. Золотая ветвь: исследование магии и религии / пер. с англ. Сюй Юйсинь. – Пекин: Изд-во китайской народной литературы и искусства, 1987. – 1009 с. 弗雷泽著, 徐育新译. 金枝. 北京: 中国民间文艺出版社.
29. Чжан Чжэньюе. Интерпретация благоприятного смысла китайской змеиной культуры // Текстильный научно-технический прогресс. – 2009. – № 3. – С. 38–39 张振岳. 解读中国蛇文化的祥瑞内涵. 纺织科技进展.

References

1. Avrorin V.A., Lebedeva E.P. *Orochskie skazki i mify [Oroch fairy tales and myths]*. Novosibirsk, Nauka, Sibirskoe otdelenie Publ., 1966. 235 p. (In Russ.).
2. Afanasyev A.N. *Drevo zhizni [Tree of life]*. Moscow, Sovremennik Publ., 1982. 464 p. (In Russ.).
3. Borev Y.B. *Estetika [Aesthetics]*. Moscow, Higher School Publ., 2002. 511 p. (In Russ.).
4. Boyarintseva N.I. Nanayskiy ornament s tochki zreniya tekhnologii [Nanai ornament from the point of view of technology]. *Ornamental'noe iskusstvo narodov Dal'nego Vostoka. Materialy konferentsii [Ornamental art of the peoples of the Far East. Conference materials]*. Komsomolsk-on-Amur, Museum of Fine Arts Publ., 1995, pp. 73-77. (In Russ.).
5. Beschastnov N.P. *Khudozhestvennyy yazyk ornamenta [The artistic language of ornament]*. Moscow, Vldos Publ., 2010. 335 p. (In Russ.).
6. Gilevich E.V. Ornament kak semioticheskaya struktura dlya sovremennogo mira [Ornament as a semiotic structure for the modern world]. *Znanie. Ponimanie. Umenie [Knowledge. Understanding. Ability]*, 2011, no. 2, pp. 79-83. (In Russ.).
7. Kile N.B. Znachenie fol'klora v zhizni nanaytsev [The significance of folklore in the life of the Nanai people]. *Natsional'nye traditsii v kul'ture narodov Dal'nego Vostoka: sb. nauch. tr. [National traditions in the culture of the peoples of the Far East. Collection of scientific tr.]*. Vladivostok, FEB of the USSR Academy of Sciences Publ., 1987, pp. 65-69. (In Russ.).
8. Kubanova T.A. Obraz mifologicheskoy kartiny mira tunguso-man'chzhurov: na puti ot khaosa k organizovannosti i poryadku [The image of the mythological picture of the world of the Tungus-Manchus: on the way from chaos to organization and order] *Obshchestvo. Sreda. Razvitie [Society. Wednesday. Development]*, 2022, no. 1, pp. 30-33. (In Russ.), Doi 10.53115/19975996_2022_01_030-033.
9. Kubanova T.A. Genealogicheskoe drevo roda samar i mifologicheskoe poslanie chelovechestvu [The family tree of the Samar family and the mythological message to humanity]. *Klio*, 2013, no. 8, pp. 77-80. (In Russ.).
10. Koshaev V.B. *Kompozitsiya v russkom narodnom iskusstve [Composition in Russian folk art]*. Moscow, Vldos Publ., 2006. 118 p. (In Russ.).
11. Kletnova E.N. Simvolika narodnykh ukras Smolenskogo kraja [Symbolism of folk decorations of the Smolensk region]. *Trudy Smolenskikh gos. muzeev [Proceedings of the Smolensk State Museums]*. Smolensk, Publishing House of State Museums and GUBONO Publ., 1924, iss 1, pp. 111-126. (In Russ.).
12. Lotman Y.M. *Vnutri myslyashchikh mirov [Inside thinking worlds]*. St. Petersburg, Azbuka Publ., 2014. 411 p. (In Russ.).
13. Makovskiy M.M. *Sravnitel'nyy slovar' mifologicheskoy simboliki v indoevropeyskikh yazykakh. Obraz mira i miry obrazov [Comparative dictionary of mythological symbolism in Indo-European languages. The image of the world and the worlds of images]*. Moscow, Vldos Publ., 1996. 415 p. (In Russ.).
14. Melnikova T.V. Obraz zmei v traditsionnoy kul'ture nanaytsev [The image of a snake in the traditional culture of the Nanai people]. *Zapisi Grodekovskogo muzeya [Notes of the Grodek Museum]*. Khabarovsk, Khabarovsk Regional Museum named after I.I. Grodekov Publ., 2007, iss. 19, pp. 161-176. (In Russ.).
15. Melnikova T.V. *Traditsionnaya odezhda nanaytsev (XIX-XX veka): dis. ... kand. istor. nauk [Traditional Nanai clothing (XIX-XX centuries). Diss. PhD in History]*. Vladivostok, 2000. 300 p. (In Russ.).
16. Sem T.Y. Mifologiya v ornamentike orochonov: simbolika i semantika obrazov [Mythology in the ornamentation of the Orochons: symbolism and semantics of images]. *Traditsionnaya kul'tura [Traditional culture]*, 2020, no. 2, pp. 41-50. (In Russ.).
17. Svestelnik Z.V. Kul'turnaya simbolika v dekore traditsionnogo kitayskogo inter'era [Cultural symbolism in the decor of the traditional Chinese interior]. *Dekorativno-prikladnoe iskusstvo Vostochnoy Azii: simbolizm i kul'turnye traditsii [Decorative and applied art of East Asia: symbolism and cultural traditions]*. Vladivostok, Dalnauka Publ., 2009, pp. 73-85. (In Russ.).
18. Sem Y.A. *Nanaytsy. Material'naya kul'tura (vtoraya polovina XIX – seredina XX veka) [Nanaytsy. Material culture (the second half of the XIX – the middle of the XX century)]*. Vladivostok, 1973. 314 p. (In Russ.).

19. Sun Na. Oblakovidnye uzory v odezhde iz ryb'ey kozhi naroda khechzhe (nanaytsev): proiskhozhdenie, kompozitsionnye osobennosti, semantika obrazov [Oblakoid patterns in fish skin clothing of the Hezhe people (Nanais): origin, compositional features, semantics of images]. *Nasledie vekov [Heritage of Centuries]*, 2023, no. 1, pp. 82-93. (In Russ.). Available at: <http://heritage-magazine.com/index.php/HC/article/view/530/453> (accessed 02.11.2023).
20. Fokina L.V. *Ornament [Ornament]*. Rostov-on-Don, Phoenix Publ., 2000. 94 p. (In Russ.).
21. Tsvetkova N.N. Kompozitsiya tekstil'nykh ornamentov geometricheskogo kompleksa kak semioticheskaya struktura [Composition of textile ornaments of a geometric complex as a semiotic structure]. *Vestnik YuUrGU [Bulletin of SUSU]*, 2016, vol. 16, no. 4, pp. 112-115. (In Russ.).
22. Zheng Qinyan. Elementy shamanizma v keramike kul'tury Matszyayao [Elements of shamanism in the ceramics of the Majiao culture]. *Vestnik Kemerov. gos. un-ta kul'tury i iskusstv [Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts]*, 2023, no. 63, pp. 159-168. (In Russ.), Doi 10.31773/2078-1768-2023-63-159-168.
23. Shavkunov E.V. O proiskhozhdenii dvukh bronzovykh zerkal iz sluchaynykh nakhodok v Primor'e [On the origin of two bronze mirrors from random finds in Primorye]. *Materialy po etnokul'turnym svyazyam narodov Dal'nego Vostoka v srednie veka: sb. nauch. tr. [Materials on ethnocultural relations of the peoples of the Far East in the Middle Ages: Collection of Scientific works]*. Vladivostok, Far Eastern Academy of Sciences of the USSR Publ., 1988, pp. 59-69. (In Russ.).
24. Eco U. *Iskusstvo i krasota v srednevekovoy estetike [Art and beauty in medieval aesthetics]*. Moscow, AST Publ., 2014. 347 p. (In Russ.).
25. Yamilova R.R. Semantika zoomorfnykh izobrazheniy na tkanyakh i atributakh kostyuma epokhi Zolotoy Ordy [Semantics of zoomorphic images on fabrics and costume attributes of the Golden Horde era]. *Zolotoordynskoe nasledie: sb. st. [Golden Horde heritage. Collection of art]*. Kazan, Fen Publ., 2009, iss. 1, pp. 463-471. (In Russ.).
26. Wang Yaming, Qin Wei. *The history of jade*. Beijing, Forbidden City Publ., 2016. 214 p. (王亚民, 秦伟. 玉器的故事. 北京: 故宫出版社). (In Chin.).
27. Liu Hong. A brief study on the ornament of fish and birds during the Han Dynasty. *Folklore research*, 1989, no. 3, pp. 47-48. (刘弘. 汉代鱼鸟图小考. 民俗研究). (In Chin.).
28. Fraser, James George. *The Golden Bough: A Study of Magic and Religion*. Translated from English. Xu Yuxin. Beijing, Publishing House of Chinese Folk Literature and Art Publ., 1987. 1009 p. (弗雷泽著, 徐育新译. 金枝. 北京: 中国民间文艺出版社). (In Chin.).
29. Zhang Zhenyue. Interpretation of the favorable meaning of the Chinese snake culture. *Textile scientific and technological progress*, 2009, no. 3, pp. 38-39. (张振岳. 解读中国蛇文化的祥瑞内涵. 纺织科技进展). (In Chin.).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Рисунок 1. Халат женский амири. Кожа рыбы. 2-я половина XIX века. 110 x 151 см. ХКМ КП 2409 / Э-116. Хабаровский краевой музей имени Н. И. Гродекова

Рисунок 2. Мужская верхняя одежда. Оленья шкура. 60-е годы XX века. 72 x114 см. 2308812180000100002383. Музей Хэчжэ в городе Тунцзян

Рисунок 3. Халат женский свадебный. Хлопчатобумажная ткань, шелк, кожа рыбы, металл. 2-я половина XIX века. 114x112 см. ХКМ КП 13060. Хабаровский краевой музей имени Н. И. Гродекова

Рисунок 4. Шаманский бубен. Сунь Юйлинь. Кожа рыбы. Начало XXI века. Большая ось 30 см.
Фото Сунь На. Национальная волость Цзецзинькоу, г. Тунцзян

Рисунок 5. Рукавица. Хлопчатобумажная ткань, кожа рыбы. Конец XIX века. 30,5x15 см. МПК 2117/6.
Государственный объединенный музей-заповедник истории Дальнего Востока имени В. К. Арсеньева